

ARCCD

Аналитический исследовательский центр развития конкуренции
Агентства по защите и развитию конкуренции Республики Казахстан

COMPETITION REVIEW & MARKET INSIGHTS

**Vol 2.
4Q2025**

ОБ ОБЗОРЕ

Ежеквартальный обзор Аналитического исследовательского центра развития конкуренции (АИЦРК) «Competition review & market insights» посвящён оценке состояния и динамики конкуренции на ключевых рынках Казахстана. Наша цель — дать понятную и сопоставимую картину структуры конкуренции, ценовых трендов, регуляторных изменений, а также новостей из мирового и казахстанского антитраста. Мы опираемся на отраслевые источники и собственные расчёты (CCI, CR, HHI и др.), сопровождая выводы наглядными графиками и краткими комментариями.

В Обзоре рассматривается пять рынков: рынок бензина (АИ-92, АИ-95), рынок авиационного топлива, макрорынок банковских услуг, рынок угля и рынок мобильной связи. По каждому сегменту представлены основные показатели, ключевые события и оценка конкурентной среды. Ввиду ограниченного доступа к достоверным сведениям об объёмах реализации товаров и (или) услуг, мы оцениваем показатели состояния конкуренции опираясь на данные из открытых источников, таких как отраслевые отчеты, финансовые отчёты субъектов, сведения о налоговых отчислениях, и др. косвенные источники. **Информация о долях компаний и (или) коэффициентах концентрации рынков не имеет юридической силы и носит исключительно информационный характер.**

В Обзоре реализована оценка сводного композитного индекса состояния конкуренции для косвенного сравнения инвестиционной привлекательности регионов, а также для содействия мониторингу со стороны АЗРК ключевых секторов экономики.

Мы открыты к комментариям и предложениям от читателей – это поможет сделать последующие выпуски ещё полезнее для бизнеса, регулятора и исследователей.

РЕЙТИНГ РЕГИОНОВ (1 квартал 2025)

Уровень конкуренции в регионах оценивается с использованием **сводного индекса конкуренции** (CCI - Competition Composite Index), который позволяет сопоставлять рыночную среду между регионами. Индекс принимает значения в диапазоне от 0 до 1, чем меньше значение, тем больше развита конкуренция в регионе.

Место	Область/город	CCI overall	Место	Область/город	CCI overall
1	СКО	0,4364	11	город Алматы	0,5080
2	город Астана	0,4742	12	Мангистауская	0,5108
3	Акмолинская	0,4771	13	Актюбинская	0,5163
4	город Шымкент	0,4803	14	ВКО	0,5186
5	Туркестанская	0,4847	15	Жамбылская	0,5325
6	Алматинская	0,4858	16	Жетісу	0,5545
7	Карагандинская	0,4871	17	Атырауская	0,5554
8	Костанайская	0,4977	18	Абай	0,5727
9	ЗКО	0,5003	19	Павлодарская	0,5936
10	Кызылординская	0,5008	20	Ұлытау	0,5957

$$CCI = 0,3 \times \frac{HNI}{10000} + 0,3 \times \frac{CR3}{100} + 0,4 \times (1 - CV_{HNI})$$

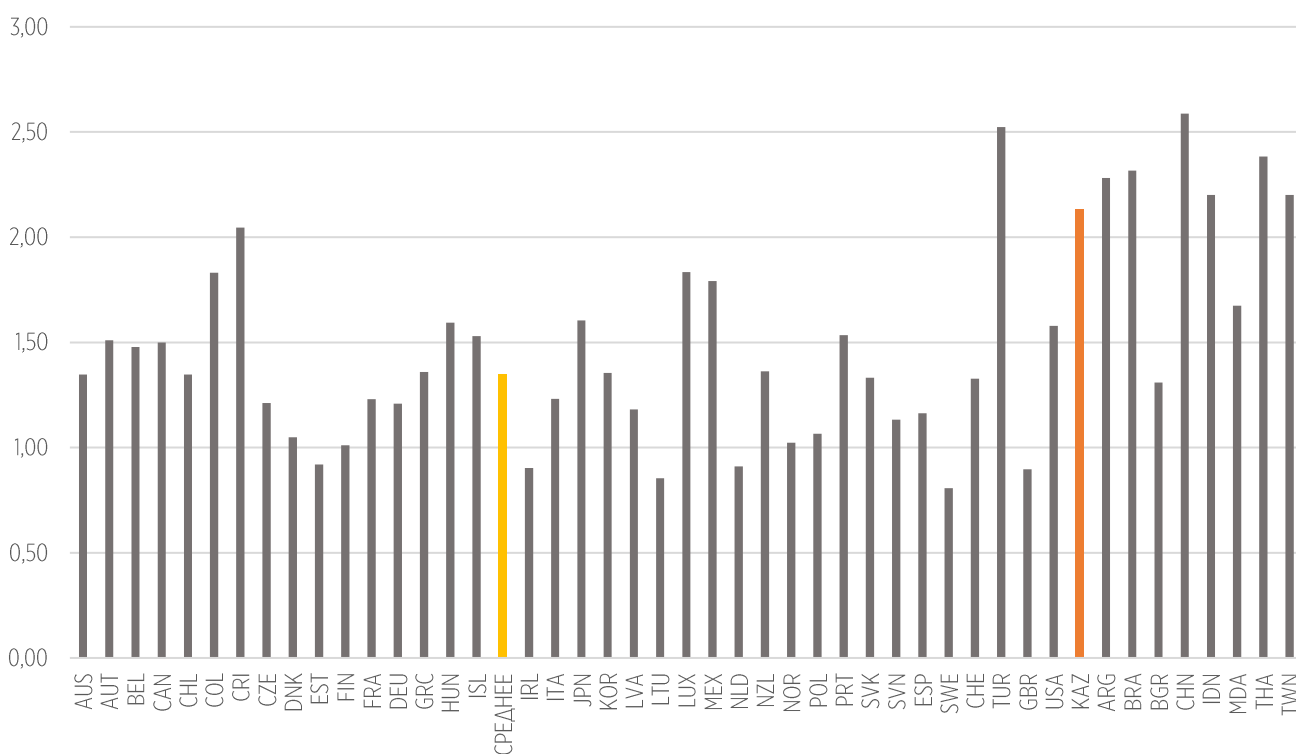
Где 0,3, 0,3 и 0,4 – «веса» индексов CR-3, HNI и CV HNI (о них более подробно на стр. 8 Обзора). Для приведения к общей логике CV_{HNI} оценивается реверсивный: поскольку чем он выше, тем выше динамика конкуренции на рынке и волатильность долей.

$$CCI_{overall} = \frac{CCI_{fuel (kerosene, petrol 92,95)} + CCI_{banking} + CCI_{telecom} + CCI_{coal}}{4}$$

ИНДЕКС РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ

Для оценки влияния государственного регулирования на конкурентную среду Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1998 году был разработан и впервые опубликован индекс **Product Market Regulation (PMR)**. Его цель заключается в количественном анализе барьеров для конкуренции и входа на рынки в различных секторах экономики. Расчёт индекса осуществляется на основе более 1000 вопросов, отражающих такие аспекты, как лицензирование и разрешительные процедуры, ценовой контроль, механизмы управления государственными предприятиями, особенности регуляторных практик и другие формы государственного вмешательства в функционирование товарных рынков.

Индекс PMR, 2023-2024

Источник: ОЭСР, Всемирный банк

По состоянию на 2024 год Казахстан по индексу PMR заметно уступает среднему уровню стран ОЭСР. Совокупное значение индекса для Казахстана составляет 2,13, тогда как средний показатель по ОЭСР равен 1,40. Наибольшее отставание наблюдается в «участие государства в экономике» (4,01 против 2,15) и «корпоративное управление в государственных компаниях» (4,65 против 2,13), что отражает более высокий уровень регуляторных ограничений. Важно сосредоточить внимание на уменьшении государственного влияния для снижения барьеров и развития конкуренции.

МАКРОПОКАЗАТЕЛИ И ПРОГНОЗЫ

На фоне сокращения трансфертов из Национального фонда, ужесточения денежно-кредитной политики и сохраняющегося инфляционного давления темпы экономического роста к концу 2025 года начинают замедляться. Указанная тенденция, вероятно, продолжится и в 2026 году с учётом вступления в силу нового Налогового кодекса и изменений фискальных параметров. По состоянию на ноябрь 2025 года рост ВВП составил 6,4%, инфляция достигла 12,4% (прогноз АИЦРК на 2025 г. - инфляция 13,1%, рост ВВП 6,1%).

	ВВП (млрд.тг.)	Инфляция (%)
2021	83 951.6	8.4
2022	103 765.5	20.3
2023	119 442.3	9.8
2024	136 693.3	8.6
3Q2025	99 562.1	12.9

Прогноз ПСЭР на 2026 г.:

ВВП ▲ 5,4%
Инфляция ▼ 9-11%

Прогноз НБ РК на 2026 г.:

ВВП ▼ 5,2%
Инфляция ▼ 11,3%

Прогноз Halyk Finance на 2026 г.:

ВВП ▼ 4,5%
Инфляция ▼ 10,5–11,5%

Прогноз АИЦРК на 2026 г.:

ВВП ▼ 4,5%
Инфляция ▼ 9,5–9,8%

Прогноз АИЦРК на 2026 год сформирован на основе эконометрических оценок с учётом динамики кредитования, бюджетной политики и внешних условий, а также экспертных допущений по денежно-кредитной политике. По базовому сценарию рост реального ВВП в 2026 году ожидается на уровне около 4,5%, при замедлении инфляции до 9,5–9,8%. Показатели за 2025 год представлены в формате оценки (2025E) и сформированы на основе фактических данных за январь–ноябрь 2025 года с приведением к годовому эквиваленту.

ОЦЕНКА РОСТА ВВП 2026 г.

Евразийский Банк Развития

5,5%

INTERNATIONAL
MONETARY FUND

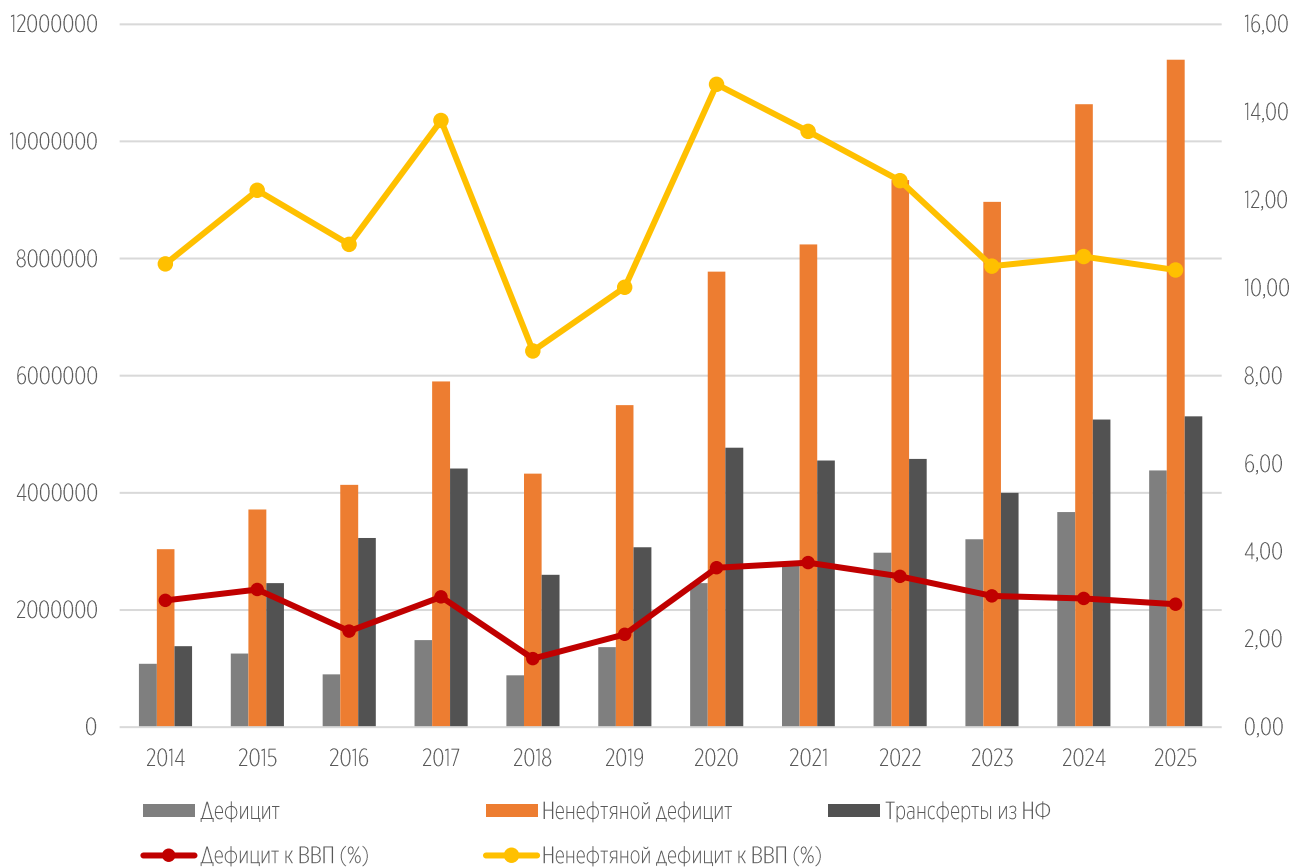
4,8-5%

THE WORLD BANK

4,5%

Дефицит бюджета, тыс.тенге и %

Расходы государственного бюджета по итогам 2025 года,

млрд тенге

Расходы государственного бюджета по итогам 2025 года выросли по сравнению с прошлым годом и составили 33,44 трлн тенге. Одной из основных категории расходов составляет «обслуживание госдолга» - 2,6 трлн тенге, то есть деньги, которые не идут ни на рост, ни на развитие. Более того в ответ на инфляционные риски 10 октября 2025 года базовая ставка была повышена и удерживается на уровне 18%, что формирует **жёсткие условия фондирования**, так возникает асимметрия доступа к финансированию между крупными и малыми игроками, усиливаются барьеры входа в капиталоемких и инфраструктурных секторах и ослабевает ценовая конкуренция (*растут издержки, растут и цены*).

Дефицитный бюджет и рост государственных расходов усиливают инфляцию, вынуждая Нацбанк сохранять жёсткую денежно-кредитную политику. В результате фискальные и монетарные меры работают в противофазе, снижая эффективность макроэкономического управления. Поэтому важно синхронизировать дальнейшие шаги экономической политики для формирования устойчивого роста.

ННІ & CR & CV

- Показатели концентрации позволяющие определить степень рыночной конкуренции и уровень её напряжённости, а также оценить соотношение сил между крупнейшими участниками рынка.

Индекс Герфиндаля–Гиршмана (ННІ) и его Волатильность (CV)

Индекс Герфиндаля–Гиршмана (ННІ) является одним из ключевых показателей концентрации рынка. Его особенность заключается в том, что при расчёте учитываются рыночные доли всех компаний, работающих в отрасли, что позволяет более точно отразить уровень конкуренции и степень доминирования крупнейших игроков. $ННІ = \text{сумма квадратов долей всех участников рынка}$.

CV – это коэффициент вариации ННІ, рассчитываемый через отношение стандартного отклонения индекса к его среднему значению. CV отражает устойчивость/волатильность концентрации долей на рынке.

Коэффициенты концентрации (CR)

Коэффициенты концентрации (CR) представляют собой сравнительно простые показатели, которые отражают совокупную рыночную долю лишь ограниченного числа крупнейших компаний. В зависимости от количества учитываемых участников можно различать, к примеру:

- CR3 – сумма долей трёх ведущих компаний на рынке,
- CR5 – сумма долей пяти крупнейших игроков,
- CR10 – совокупная доля десяти компаний-лидеров.

Высоко концентрированные рынки:

- $70\% < CR-3 < 100\%$
- $2\,000 < ННІ < 10\,000$
- $80\% < CR-4 < 100\%$
- $1\,800 < ННІ < 10\,000$

Умеренно концентрированные рынки:

- $45\% < CR-3 < 70\%$
- $1\,000 < ННІ < 2\,000$
- $45\% < CR-4 < 80\%$
- $1\,000 < ННІ < 1\,800$

Низко концентрированные рынки:

- $CR-3 < 45\%$
- $ННІ < 1\,000$
- $CR-4 < 45\%$
- $1\,000 < ННІ < 1\,800$

Коэффициент вариации CV ННІ:

- $CV < 10\%$ – стабильная структура рынка. Доли игроков относительно устойчивы, «шоки» (входы / выходы, перераспределения) почти не влияют на картину
- $10\% \leq CV < 20\%$ – умеренная волатильность рынка
- $CV \geq 20\%$ – конкурентная структура неустойчива, ННІ сильно колеблется
- $1\,000 < ННІ < 1\,800$

РЫНОК ТОПЛИВА

АИ-92

На I квартал 2025 г.

CR3*	64,7%
CR5*	69,2%
ННН*	1 986
CV ННН	22,4%

АИ-95

На I квартал 2025 г.

CR3*	62,3%
CR5*	68,9%
ННН*	1 812
CV ННН	18,4%

*Показатели CR3, CR5 и ННН представлены по итогам I квартала 2025 года (последний доступный период для оценки по данному рынку)

КРУПНЕЙШИЕ ИГРОКИ:

- группа лиц CNPC:

ТОО «Petrosun»

ТОО «KC Energy Group»

- группа лиц «КазМунайГаз»:

ТОО «АНПЗ»

ТОО «ПКОП»

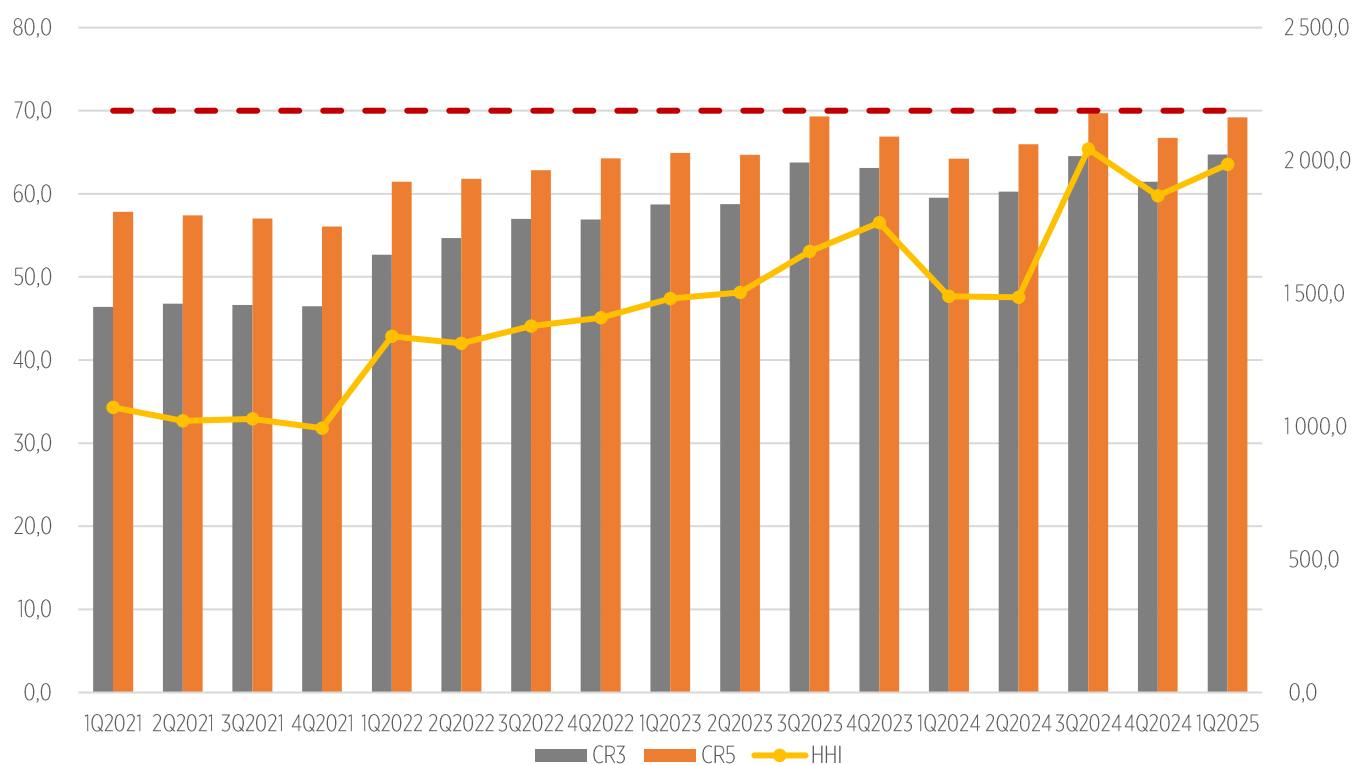
АО НК «КазМунайГаз»

В середине октября 2025 года был введён **мораторий на повышение цен** на бензин АИ-92 и дизельное топливо до конца марта 2026 года, в рамках которого розничные цены зафиксированы ориентировочно на уровнях 235–239 тг/л для АИ-92 и 322–335 тг/л для дизеля. При этом внутренние цены на топливо в Казахстане остаются существенно ниже, чем в сопредельных странах, где они превышают казахстанские уровни в 1,5–2 раза. Сформировавшийся

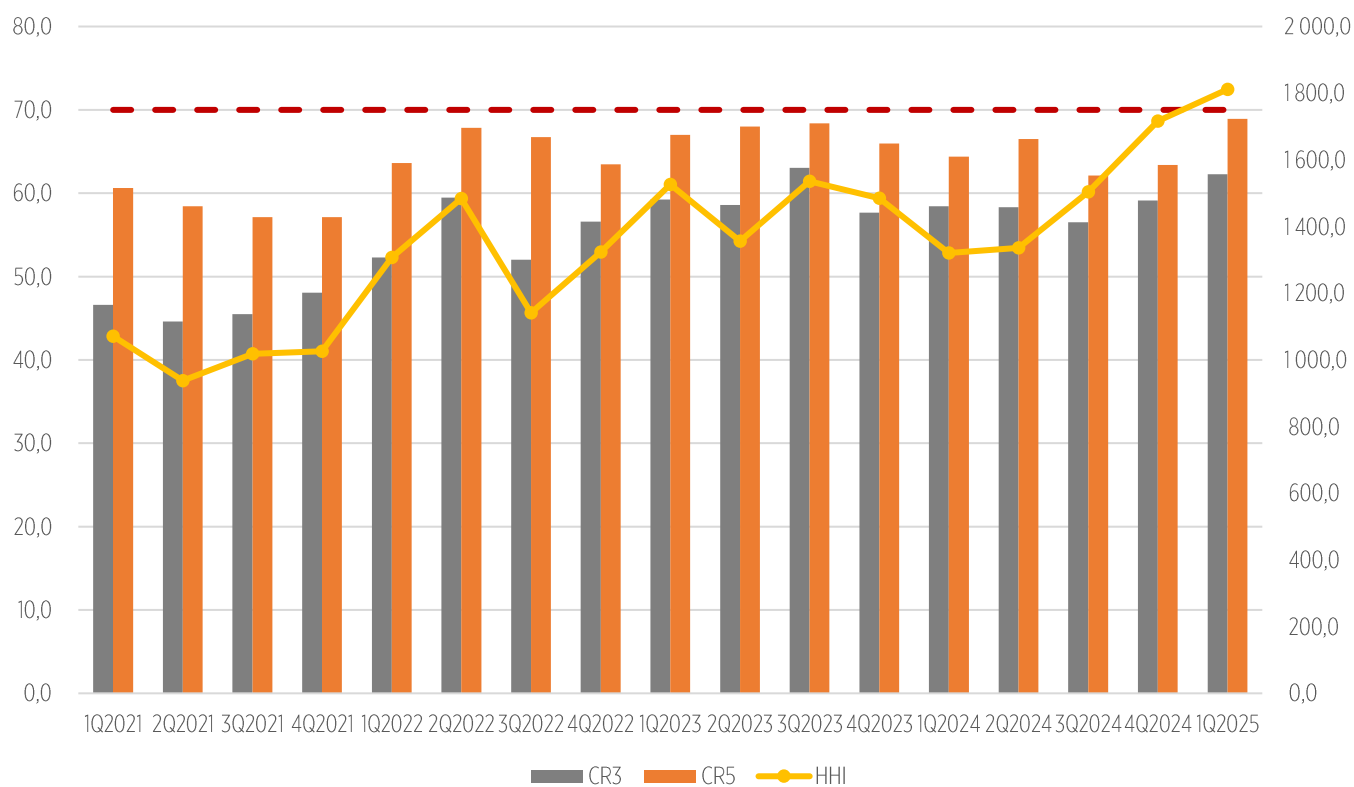
ценовой разрыв создаёт устойчивые стимулы для арбитража и перетока нефтепродуктов за пределы внутреннего рынка, что еще больше повышает уже действующий локальный дефицит и одновременно искажает конкурентные условия внутри страны. Более того страдает и качество топлива, при повышении цен появились бы ресурсы и стимулы для его улучшения. Министерство энергетики планирует поэтапную гармонизацию рынков в рамках **будущего общего рынка нефти и нефтепродуктов** Евразийского экономического союза, который планируется к запуску с 2027 года.

Дополнительным структурным ограничением является дисбаланс в распределении доходов по цепочке создания стоимости. Существенная часть **маржи от реализации ГСМ** концентрируется в руках **автозаправочных станций**, тогда как инвестиционные потребности добывающего и перерабатывающего сегментов остаются высокими. В этих условиях даже повышение розничных цен на топливо не гарантирует решения задач по модернизации нефтяных месторождений и поддержанию устойчивого предложения, если не будут скорректированы механизмы ценообразования и распределения доходов.

Индекс CR3, CR5, HHI на рынке бензина АИ-92, 2021-1кв.2025

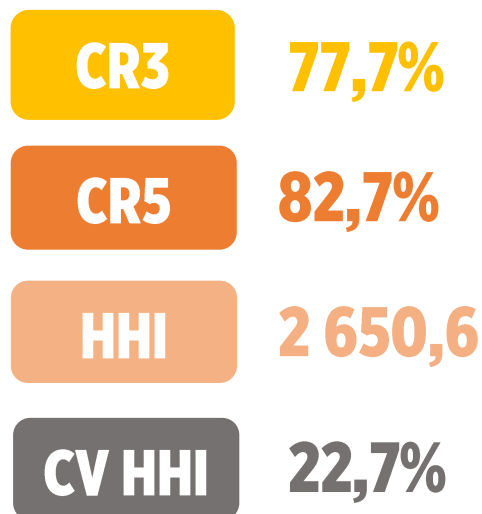

Индекс CR3, CR5, HHI на рынке бензина АИ-95, 2021-1кв.2025

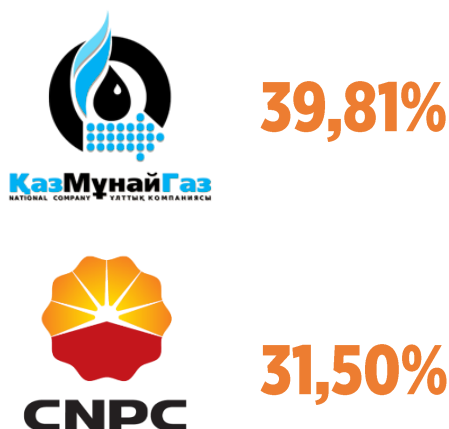

АВИАТОПЛИВО

На I квартал 2025 г.

ДОЛИ КРУПНЕЙШИХ ИГРОКОВ:

В условиях высокой стоимости авиатоплива и ограниченной ценовой конкуренции на отдельных региональных рынках АЗРК усилил антимонопольный контроль за деятельностью аэропортов, обладающих инфраструктурной рыночной властью. По итогам антимонопольных расследований АЗРК выявил факты **установления монопольно высоких цен на авиатопливо** со стороны отдельных аэропортов. Так, на АО «Международный аэропорт «Костанай» имени Ахмета Байтұрсынұлы» наложен штраф 16,6 млн тенге, на АО «Аэропорт «Коркыт Ата» — 7,3 млн тенге с конфискацией монопольного дохода в размере 2,5 млн тенге. В Кызылординской области по предписанию АЗРК цена реализации авиатоплива снижена с 780 000 до 533 750 тенге за тонну (без НДС).

Одним из знаковых событий стало осуществление в декабре 2025 года первой поставки **более современного авиатоплива стандарта Jet A-1** (пробная партия 500 тонн) для аэропорта Алматы с участием компаний Sterling Energy и ТОО «КазМунайГаз-Аэро». Данное событие свидетельствует об улучшении качества используемого топлива, переходе к международным стандартам и диверсификации источников поставок, что в целом повышает потенциальный уровень конкуренции на рынке авиатоплива.

Также Советом ЕЭК было принято решение о **временном обнулении ввозных пошлин** на бензины, дизельное и реактивное топливо до 30 июня 2026 года, что снижает внешние барьеры и усиливает роль импорта как инструмента ценовой дисциплины.

Однако даже расширение импорта, снятие пошлин не приводит к существенному снижению цен, поскольку присутствует проблема **доступа к инфраструктуре аэропортов**.

РЫНОК УГЛЯ

На I квартал 2025 г.

CR3

57,1%

CR5

71,9%

HHI

1 499

CV HHI

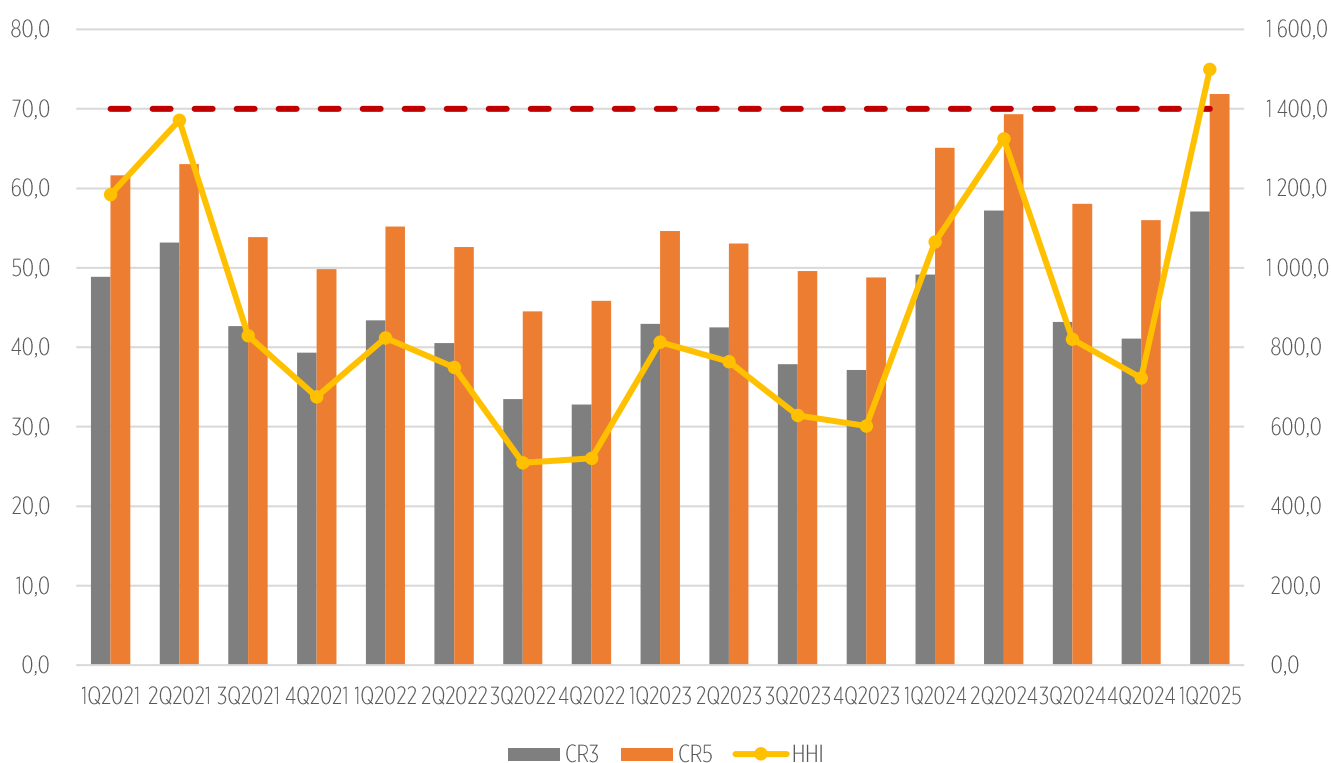
34,6%

Рынок угля чувствителен к **сезонным факторам** что отражается на объемах реализации, индексах концентрации и рыночной динамике.

КРУПНЕЙШИЕ ИГРОКИ:

Индекс CR3, CR5, HHI на рынке Угля, 2021- 1 кв.2025гг.

В IV квартале 2025 года цены на рынке угля и доступность для населения определялись не столько дефицитом ресурса как такового, **сколько логистикой и организацией поставок.**

В начале отопительного сезона средняя розничная цена каменного угля по стране была около 19,6 тыс. тенге/т (с сильной региональной вилкой от 16,3 тыс. до 25,5 тыс. тенге/т), то есть конечная цена формировалась главным образом через доставки и локальные условия снабжения, а не через конкурентную борьбу производителей.

На уровне государства в октябре фиксировалось **отставание регионов от графика заготовки.** Потребность населения и коммунально-бытового сектора составляет порядка 7,4 млн т заготовка составляла около 62–65%. Эти риски проявились в Восточно-Казахстанской области, где сообщалось о дефиците на тупиках и очередях из-за неполных поставок с месторождения «Қаражыра» и срывов по вагонам. Также и в крупных разрезах, в частности в Шубарколе, отмечались многосуточные очереди, что говорит об ограничении пропускной способности и организационного сбоя в пиковый спрос, а не физическая нехватка угля в стране.

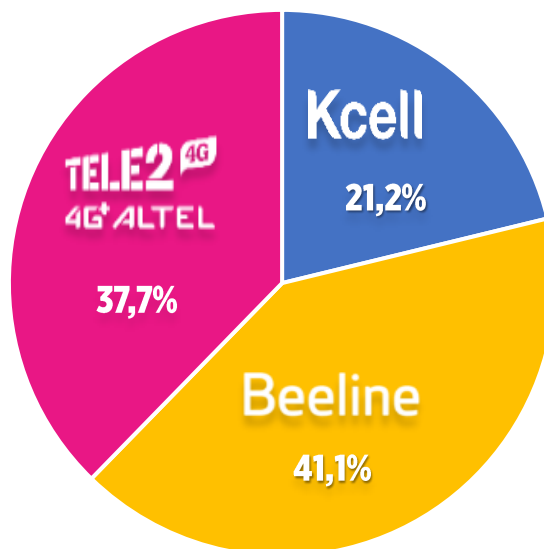
Более того за январь–октябрь 2025 **экспорт** казахстанского угля через российские порты **выросла на 34%**, что увеличивает стимулы производителей ориентировать потоки на внешние каналы и тем самым повышает чувствительность внутреннего рынка к сбоям логистики и администрирования поставок.

В итоге на рынке угля конкуренция слабо защищает потребителя от локальных сбоев. При концентрированной добыче и **зависимом от КТЖ распределении** любой сбой в вагонах/тупиках/графиках быстро превращается в очереди и ценовые всплески на местах, поэтому ключевой вектор на 2026 год, по мнению Центра, является **повышение прозрачности и устойчивых планов поставок** (включая биржевые механизмы для коммунально-бытового угля), усиление ответственности за срывы отгрузки и «развязка» логистических ограничений, иначе сезонные отклонения будут повторяться независимо от общего объёма добычи.

РЫНОК МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ

На 2025 г: ННИ = 3561, CR3 = 100%

На рынке мобильной связи в основном услуги предоставляются тремя операторами (*Kcell*, *Beeline* и *Tele2/Altel*) и характеризуется **олигополистической структурой**. В этих условиях конкурентная борьба в большей степени смещается в сферу тарифных пакетов, качества связи и дополнительных цифровых сервисов, тогда как потенциал ценовой конкуренции остаётся ограниченным.

*Доли рассчитаны по налоговым отчислениям на 16.01.2026

Операторы почти одновременно повысили тарифы, объясняя это ростом затрат на модернизацию и обслуживание сетей и изменениями в Налоговом кодексе, что в условиях ограниченного числа крупных игроков выглядит как **согласованное повышение** и ослабляет реальную ценовую конкуренцию. В среднем операторы добавили +30–50% к прежней стоимости, при этом качество услуг оставляет желать лучшего и соответственно **разрыв «цена-качество»** разнится еще больше.

Хотя технически, согласно Speedtest Global Index, Казахстан завершал 2025 год на 46-м месте по скорости мобильного интернета (93,07 Мбит/с), однако потребительское ощущение **качества** всё чаще определяется не средней скоростью, а **стабильностью под нагрузкой, предсказуемостью доступа и равномерностью покрытия**.

Tele2/Altel поэтапно отключает 3G в ряде городов с ноября 2025, обосновывая это высвобождением ресурса под сети нового поколения и улучшением 4G, что стратегически может снизить себестоимость и поднять среднее качество, но краткосрочно повышает риск локальных ухудшений для абонентов со «старой» инфраструктурой и усиливает барьеры переключения, если сопоставимые изменения происходят у всех. При этом по охвату 4G среди стран СНГ Казахстан отстаёт (91,6%), когда средний показатель среди стран СНГ 98,3%, по миру 92,7%. Ниже Казахстана по охвату 4G находится только Таджикистан (80%).

Предполагаем, что рынок в 2026 году будет развиваться по **трём направлениям**: (1) рост выручки операторов будет обеспечиваться за счёт корректировки тарифов, дополнительных опций и изменений условий обслуживания, (2) конкурентная борьба сместится в сторону комплексных пакетов — объединения мобильной связи с бонусами, подписками и фиксированным интернетом, тогда как заметное усиление ценовой конкуренции возможно лишь при появлении новых моделей присутствия на рынке, и (3) ключевым фактором изменения станет распределение радиочастот для 5G.

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР

На III квартал 2025 г.

CR3

54,2%

CR5

68,8%

HHI

1 380

CV HHI

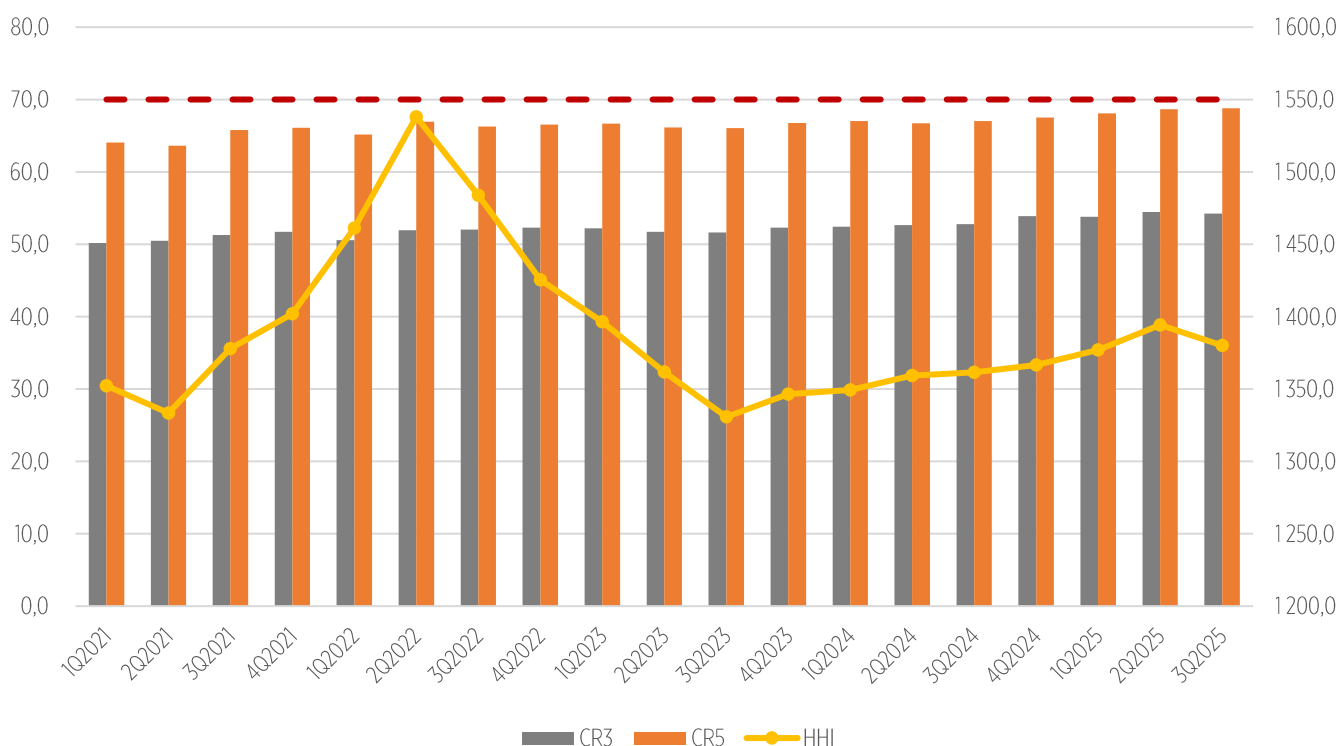
3,9%

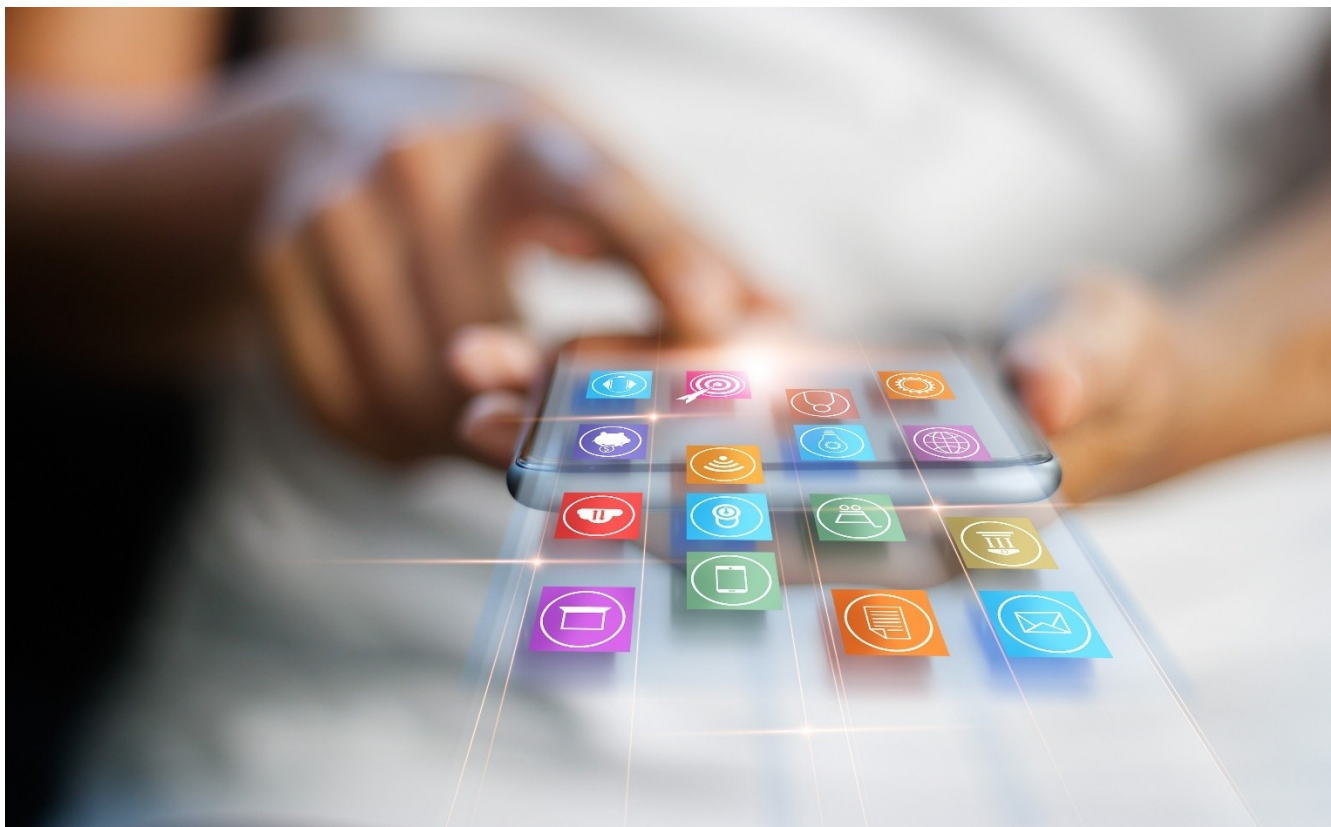
К 1 ноября 2025 количество БВУ расширилось до 23 (против 21), появились АО «Коммерческий Банк БиЭнКей», АО «КМФ Банк».

30 декабря доля АО «ForteBank» в капитале Home Credit Bank увеличилась с 75% до 100%.

Появление **Kaspi Alaqan** на фоне внедрения Единого QR и развития цифрового тенге демонстрирует, что крупнейшие игроки стремятся сохранить контроль над клиентским интерфейсом, даже в условиях стандартизации платёжной инфраструктуры.

Индекс CR3, CR5, HHI с банковском секторе, 2021- 3кв.2025гг.

В банковском секторе появилось новое направление конкуренции, в которой **конкурентные преимущества смещаются в сферу сервисов, клиентского опыта и экосистем**. Запуск межбанковской платёжной системы «Единый QR» ослабила эффект «замыкания» клиентов внутри отдельных банковских экосистем и снизила барьеры переключения, также и цифровой тенге, который всё больше воспринимается как базовая инфраструктурная услуга, а не источник маржи для банков. В этих условиях крупные игроки стремятся удержать контроль над клиентами, что иллюстрирует запуск в 2025 году сервиса Kaspi Alaqaп. Такая трансформация укладывается в общий регуляторный курс банковского сектора на повышение устойчивости и риск-ориентированный надзор, при котором ценовая конкуренция постепенно уступает место конкуренции за сервис и экосистемную ценность.

Дополнительным фактором трансформации конкуренции стало **ужесточение денежно-кредитной политики**. Повышение базовой ставки в октябре 2025 года до 18,0% запустило активный пересмотр условий по депозитам и кредитам, усилив конкуренцию за фондирование и повысив стоимость ресурсов. По данным Казахстанского фонда гарантирования депозитов, 11 БВУ предлагают вкладчикам доходность на уровне 20% годовых. Первичная реакция проявилась в росте депозитных ставок и притоке средств в октябре, однако уже в ноябре рынок депозитный портфель стабилизировался, что указывает на быстрое встраивание новых ставок в ожидания вкладчиков.

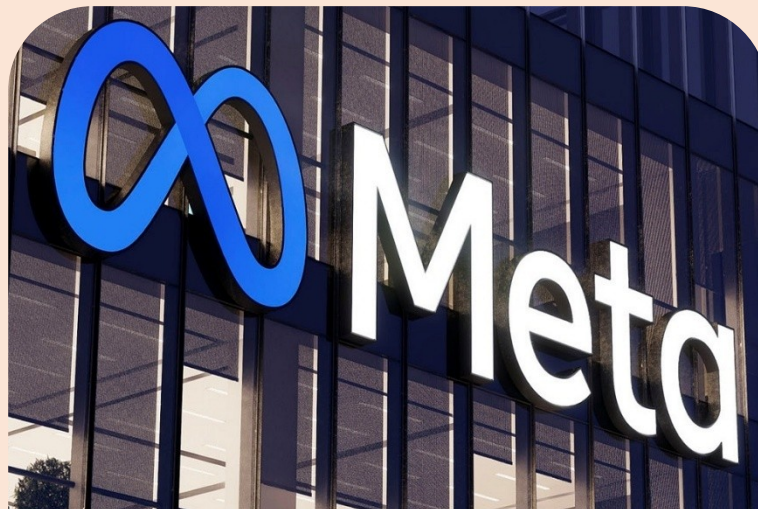
Дополнительным фактором неопределённости для конкурентной среды остаётся обсуждение **проекта нового закона «О банках и банковской деятельности»**, который в случае принятия может усилить требования к управлению рисками и поведению банков на рынке, тем самым ограничив ценовую конкуренцию и сместив её в сторону сервисов и качества взаимодействия с клиентами.

Новости

Дело Meta против FTC: пределы антимонопольного давления в цифровой экономике США

В начале 2025 года федеральный суд США вынес резонансное решение по делу против Meta Platforms, отклонив требования Federal Trade Commission (FTC) о признании компании виновной в незаконной монополизации рынка социальных сетей. Суд фактически встал на сторону Meta, признав, что регулятор не смог доказать наличие антиконкурентного поведения в юридически значимом объёме.

Расследование FTC было сосредоточено на стратегии роста Meta через приобретение Instagram и WhatsApp. Комиссия утверждала, что компания устраняла потенциальных конкурентов и **укрепляла доминирующее положение**, нарушая Закон Шермана. Однако суд указал, что **рынок цифровых коммуникаций остаётся динамичным**, а конкуренция осуществляется не только между социальными сетями, но и со стороны мессенджеров, видеоплатформ и новых форматов онлайн-контента.

Ключевым аргументом в пользу Meta стало то, что FTC не смогла чётко определить релевантный рынок и продемонстрировать фактический ущерб для потребителей. Суд подчеркнул, что сами по себе крупные поглощения и масштаб платформы не являются доказательством злоупотребления доминированием без подтверждения антиконкурентных эффектов.

Решение суда стало важным сигналом для антимонопольной политики США. В отличие от европейского подхода, американские суды продолжают придерживаться строгих стандартов доказывания и требуют детального экономического анализа. Это усиливает дискуссию о том, насколько действующее антимонопольное законодательство адаптировано к реалиям цифровых платформ.

Таким образом, победа Meta над FTC отражает не столько ослабление антимонопольного контроля, сколько институциональные ограничения текущей модели правоприменения в цифровой экономике, где конкуренция всё чаще проявляется через инновации, данные и внимание пользователей, а не через прямые ценовые эффекты.

Апелляция Apple против СМА: спор о границах рыночной власти в цифровых экосистемах

В 2025 году Apple усилила судебное обжалование решения британского Управление по конкуренции и рынкам (СМА), наложившего на компанию штраф в размере около 2 млрд долларов за предполагаемое нарушение антимонопольного законодательства Великобритании. Дело стало одним из наиболее значимых примеров **конфликта между национальными регуляторами и владельцами глобальных цифровых экосистем.**

В центре спора — оценка роли Apple как «вратаря» в экосистеме iOS. СМА пришла к выводу, что правила App Store и связанные с ними комиссии ограничивают выбор разработчиков и искажают конкурентные условия, фактически закрепляя доминирующее положение Apple. Регулятор считает, что контроль над инфраструктурой мобильных приложений позволяет

компания извлекать устойчивую ренту и препятствовать развитию альтернативных бизнес-моделей.

Apple, в свою очередь, в апелляции делает упор не столько на фактические обстоятельства, сколько на методологию анализа. Компания утверждает, что СМА неправомерно сузила границы рынка, игнорируя конкуренцию со стороны других мобильных платформ и цифровых экосистем.

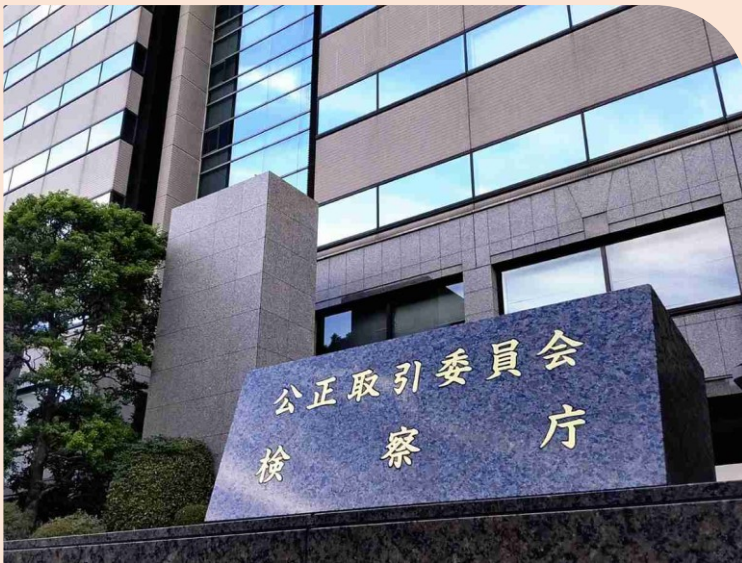
По позиции Apple, модель App Store представляет собой интегрированное решение, где ограничения компенсируются выгодами в виде безопасности, доверия пользователей и инвестиционной стабильности для разработчиков.

Рассмотрение апелляции имеет системное значение для британской конкурентной политики. Впервые в таком масштабе под вопрос поставлен подход к оценке рыночной власти в «закрытых» экосистемах, где контроль над архитектурой платформы может рассматриваться как источник доминирования даже при наличии формальной межплатформенной конкуренции.

Таким образом, дело Apple против СМА отражает более широкий сдвиг в антимонопольной повестке, фокус постепенно смещается от классического анализа цен и долей рынка к оценке институционального контроля над цифровой инфраструктурой и правил доступа к ней. Исход спора может задать ориентиры для будущего регулирования Big Tech в Великобритании и за её пределами.

Япония усиливает контроль над цифровыми платформами: конкуренция, платежи и ИИ под надзором регулятора

В начале 2025 года Япония усилила регулирование крупных цифровых платформ и перешла к использованию инструментов **мягкого права**, а не штрафов и санкций. Japan Fair Trade Commission (JFTC) расширяет инструменты контроля как над мобильными экосистемами, так и над сервисами на базе искусственного интеллекта.

Ключевым шагом стало вступление в полную силу закона о содействии

конкуренции в сфере программного обеспечения для смартфонов. Документ направлен на регулирование деятельности крупнейших IT-компаний (*прежде всего Apple и Google*) на рынке мобильных операционных систем и магазинов приложений. Закон запрещает блокировать использование альтернативных платёжных сервисов и позволяет разработчикам направлять пользователей к собственным внешним платёжным решениям. За нарушения предусмотрены санкции.

Apple и Google требовали обязательного использования своих платёжных систем, взимая комиссию до 30 % от продаж, однако сейчас с вступлением закона в силу Apple уменьшила комиссию за внешние платежи до 15 %, Google — до 20 %. Ожидается, что это снизит издержки для разработчиков приложений и усилит конкуренцию в цифровых экосистемах.

Параллельно японский регулятор расширяет антимонопольный контроль на поисковые и ИИ-сервисы. В декабре 2024 года JFTC заявила о намерении проверить деятельность японских и зарубежных IT-компаний, включая Google, OpenAI и Microsoft, в части использования новостного контента японских СМИ в поисковых и ИИ-сервисах. В 2025 году регулятор перешёл к сбору информации и рыночному мониторингу, сосредоточившись на **превентивной оценке рисков нарушения конкуренции и авторских прав**, без формального возбуждения дел.

В совокупности эти шаги демонстрируют формирование в Японии модели «мягкого, но системного» антимонопольного регулирования. Вместо крупных штрафов и длительных судебных конфликтов регулятор делает ставку на ex ante-правила, расширение обязанностей платформ и постоянный надзор за цифровыми рынками — от мобильных платежей до генеративного ИИ. Такая стратегия призвана одновременно защитить конкуренцию, снизить нагрузку на локальный бизнес и сохранить привлекательность японского рынка для инноваций.

Алгоритмы и искусственный интеллект как новый вызов для конкуренции в ЕС и Великобритании

В 2025 году антимонопольные регуляторы Европейского союза и Великобритании определили **алгоритмическое ценообразование и использование искусственного интеллекта** как одно из **приоритетных направлений надзора** в сфере конкуренции. Европейская комиссия и британское Управление по конкуренции и рынкам (СМА) публично заявили о повышенном внимании к практикам автоматического установления и сравнения цен, рассматривая их как потенциальный источник антиконкурентного поведения.

В фокусе регуляторов находятся программные решения и ИИ-инструменты, применяемые компаниями для оптимизации цен, управления доходами и анализа рыночных данных. По мнению антимонопольных органов, использование одинаковых или схожих алгоритмов, а также

общих источников данных, может приводить к синхронному изменению цен и снижению ценовой конкуренции даже при отсутствии прямых соглашений между конкурентами. Такие эффекты рассматриваются как форма косвенной координации или коллективного поведения на рынке.

Регуляторы ЕС подчёркивают, что действующее антимонопольное законодательство уже позволяет

реагировать на подобные ситуации в рамках запрета согласованных действий, включая случаи, когда алгоритмы повышают прозрачность рынка и уменьшают стратегическую неопределённость. В 2025 году Европейская комиссия подтвердила наличие текущих расследований, связанных с алгоритмическим ценообразованием, что свидетельствует о переходе данной темы из теоретической в практическую плоскость правоприменения.

Схожий подход формируется и в Великобритании. СМА рассматривает алгоритмическое ценообразование и развитие генеративного ИИ как долгосрочный фактор риска для конкуренции, делая акцент на мониторинге, изучении зарубежного опыта, в частности США, и формировании подходов к будущему регулированию. При этом внимание уделяется не только компаниям-пользователям, но и разработчикам программных решений, которые могут нести ответственность в случае содействия антиконкурентной координации.

Бизнесы должны более внимательно относиться к использованию ИИ и алгоритмов ценообразования. Компании должны понимать, как формируются ценовые рекомендации и не создают ли такие инструменты эффект косвенной координации с конкурентами. Регуляторы ясно дают сигнал, что теперь **цифровые технологии** будут оцениваться через призму **традиционных принципов конкуренции**.

Европейская комиссия проверяет SAP: конкуренция на рынке обслуживания корпоративного ПО

В 2025 году Европейская комиссия начала формальное антимонопольное расследование в отношении SAP — крупнейшего европейского **разработчика корпоративного программного обеспечения**. В центре внимания регулятора находятся практики обслуживания и технической поддержки ERP-систем, которые, по предварительной оценке, могли ограничивать конкуренцию на рынке послепродажных B2B-услуг.

Пользователи SAP вынужденно обращались к сервисам самой компании для поддержки и сопровождения программного обеспечения, даже если на рынке присутствуют сторонние поставщики, предлагающие аналогичные услуги на более выгодных условиях. Еврокомиссия изучает, не создаёт ли такая модель

искусственные барьеры для альтернативных провайдеров и не ограничивает ли она свободу выбора корпоративных клиентов. Европейская комиссия анализирует условия контрактов SAP, в частности, изучаются сложности отказа от услуг поддержки, продление лицензий на невыгодных условиях, а также применение значительных сборов при повторном подключении к обслуживанию после перерыва.

Параллельно расследование развивается в русле диалогового правоприменения. SAP заявила о готовности сотрудничать с регулятором и предложила пакет добровольных обязательств, включая упрощение перехода клиентов к альтернативным провайдерам, повышение прозрачности структуры платежей и отказ от сборов за восстановление обслуживания. В настоящее время Европейская комиссия собирает мнения участников рынка и корпоративных клиентов для оценки достаточности предложенных мер.

В случае подтверждения нарушения компании может грозить штраф в размере до 10 % мирового годового оборота. Данное дело имеет принципиальное значение для антимонопольной практики ЕС, поскольку демонстрирует усиление контроля за «последующими рынками» высокотехнологичных услуг и направлено на предотвращение переноса доминирующего положения с основного рынка программного обеспечения на смежные рынки сервисного обслуживания.

Подходы антимонопольных органов ЕС к оценке конкуренции на рынках корпоративного программного обеспечения и сопутствующих услуг коррелируют с направлениями анализов, проводимого АЗРК на цифровых рынках, включая рынок систем электронного документооборота.

**COMPETITION REVIEW
& MARKET INSIGHTS**
Vol 2., 4Q2025
Astana, Kazakhstan

Для обратной связи:

+7 708 325 90 75, d.chegenbayev@arccd.kz